

натечения — устремления), явилась тем зерном, из которого позднее, у Пахомия, выросла целая группа демонологических рассказов о „чертовщине“, о „кознях бесов“, например о появлении множества „воев бесовских“, одетых в одежды литовские и в „шапки литовские островерхие“.

Мы не беремся здесь выявлять в редакциях Е и Н все епифаниевские вкрапления. Ограничимся лишь одним примером.

„Бог же моления его николиже не презре, яко благосердие имея множество щедрот, не навывче бо презирати моления боящихся его и творящих волю его. По временех же неколидех, сиречь пребывшу ему в пустыни единому единствовавшу, или две лете, или более или меньше, не веде, бог весть, и по сих, видя бог великую веру его и многое терпение его, умилосердися нань, хотя облегчати труды его пустынный, вложи в сердце некоторым от братиа мнихом богобоязненным, и начаху приходити к нему. Се же бысть строением и промышлением всесильного и милосердного господа бога, яко *хочет* не единому Сергию жити в пустыни сей, но множайшии братии, якоже рече Павел апостол: не ища своя пользы единого, но многих, да ся спасут; или реши: яко *хочет* бог воздвигнути место то и пустыню ту претворити и ту монастырь устроить, и множайшим братиям собратися“.¹

Мы склонны видеть в приведенном отрывке первоначальную редакцию Епифания или во всяком случае редакцию наиболее близкую к ней. На это указывают такие обороты, как „единому единствовавшу“, ссылки на писание и т. п.

Весьма показательно, что в той же редакции Е вслед за приведенным текстом идет другой приступ того же рассказа: „Богу тако изволшу, начаша посещать его мниси, исперва един по единому, потом же овогда два, овогда же три“.²

Мы установили, что редакция Б не является первичной (Епифаниевской) редакцией, и наметили возможные пути к разысканию первичного текста в составе так называемого „пространного жития“ (редакция Е).³

Нам надлежит теперь рассмотреть вкратце соотношение между другими редакциями. Мы начнем с редакции Г, которую Тихонравов называл „первой Пахомиевой“. Она не может быть таковой по следующим соображениям.

Если взять текст двенадцати „чудес“, несомненно принадлежащий Пахомию, то сопоставление редакций Г и Д (первой и второй Пахомиевских редакций, по Тихонравову) дает такую картину: текст двенадцати „чудес“ — по существу один и тот же в редакциях Г и Д, с тою разницей, что в редакции Г он более сжат, а в редакции Д — более полон. Трудно представить себе, чтобы первичной редакцией была редакция Г, осложнявшаяся вставками и подробностями. Наоборот, все говорит за то, что редакция Д была сжата до объема редакции Г.

Очень важна деталь в описании восьмого „чуда“ — „о войне избавленом от поганых“. В редакции Д имеется указание, что „чудо бысть в наши лета“. Оно отсутствует в редакции Г. Это говорит против

¹ Редакция Е.

² Наиболее близка к только что приведенной второй редакции редакция Н.

³ Н. К. Гудзий (История древней русской литературы, стр. 233) говорит, что „в житии Сергия Радонежского, написанном Епифанием спустя лет 20 после жития Стефана Пермского, риторические излишества значительно умеряются стремлением автора к возможно большей фактичности и документальности изложения“. С точки зрения, предложенной нами, разница объясняется тем, что в редакции Е (которую в данном случае имеет в виду Н. К. Гудзий) куски подлинного текста Епифания тонут в тексте, подвергшемся перередактированию Пахомием.